

После сообщения раба о том, что похитителем белья оказался никто иной, как Мастер Жан, Дина не могла найти себе места. Все её внутренности крутило и выворачивало от одной только мысли, что какой-то извращенец, устроив целый план - довольно рискованный и безрассудный, между прочим - чтобы заполучить её любимые кружевные трусики и... Дальше сознание отказывалось представлять эту картину - так омерзительна она была. А ведь пожилой уже человек, уважаемый мастер!

Сколь бы хладнокровной она не была убийцей, когда речь заходит о её чести, действуют совсем иные законы.

Почему-то словам Кёна она верила практически безоговорочно, но все же не торопилась бежать к Жану с криками «Я все знаю!» - для начала следовало собрать реальные доказательства. Поэтому, уже следующим днём она облачилась в черные одежды и черную же маску и решительно направилась к особняку мужчины.

Дом мастера значительно уступал по роскоши и размерам особняку Юноны. Охрана средняя, стены низкие, барьеры и вовсе отсутствовали - видимо, Жану они были банально не нужны, защищать кроме себя некого. Дина без труда проскользнула мимо охранников, незаметно минула немногочисленных слуг - она знала "С" ранга технику сокрытия, так что, увидеть её, не приглядываясь, не каждый сможет.

Девушка заранее досконально изучила внутреннее строение дома, узнала, где ночует Жан, дождалась, пока он выйдет по каким-то своим делам и проникла внутрь комнаты. Цепким взором окинула все убранство: её драгоценного бельишка не было.

{Возможно, он носит их в пространственном кольце.} - предположила она, вынула небольшой, прозрачный как стекло камушек, внутри которого плавал мутный триграмм. Данная формация записывает лучи света, затем преобразует их в картинку и сохраняет. Проще говоря, сей предмет был неким аналогом видеокамеры.

Дина положила прозрачный камушек на верхнюю полку тумбы с книгами, так, что его едва ли можно было найти случайным образом. Еще раз придирчиво осмотрелась - ничто не должно было выдать её присутствия, и в следующий миг её и след простыл. Да, это не самый законный способ выяснить информацию, но не допрашивать же ей мастера лично? Вдруг он и вовсе не виновен? В таком случае проблем не оберешься.

Через один день девушка вновь тайно проникла в особняк, забрала визуальную формацию и скрылась незаметной мышкой тем же путем.

Уже в особняке Юноны, в своей комнате, под сопровождение ворчаний сестры, что та отлынивает от работы, Дина вынула прозрачный камушек и влила в него чистую силу. Из сердцевины полился свет, который отобразился ярким отражением на стене, подобно "прожектору".

На двигающейся картинке была изображена комната Жана.

Дина, слегка изменив поведение чистой силы, промотала живую сценку на некоторое время вперёд. Вот в комнату вернулся Жан, расправил плечи, размял спину, шею, сел на шпагат, сделал зарядку. Действительно хороший мастер, упражняется даже дома.

Девушка с досадой почувствовала, что она ошиблась. Парень обманул её! Ну не может такой уважаемый мастер заниматься чем-то настолько... грязным. Она хотела уже выключить проекцию, ощутив укол вины за свое бесцеремонное вторжение в частную жизнь честного человека, но что-то в лице мужчины её напрягло – глаза воспалено блестят, на губах блуждает шальная улыбка – ну точно сумасшедший, без разрешения вырвавшийся из дурки.

Дина напряженно застыла, а «видеоизображение» продолжало радовать чередой сменяющихся ужасных картин: вот Жан стянул с себя штаны, являя всему свету то, что скрывал под ними – напаянные на свой дряхлый зад и перед черные кружевные трусики, трещащие по швам от...от.... Девушка вскрикнула, испуганно зажала рот ладошкой. А мастер, довольно заурчав, положил руку на свое выпирающее достоинство и приступил к делам темным, диким, похотливым. При этом, судя по изображению, действие сие доставляло ему несравненное удовольствие: хотя формация не давала звука, Дина, как наяву, слышала его хриплое дыхание и животные стоны.

Девушка потеряла дар речи, способность мыслить и передвигаться. Впрочем, последняя была утрачена не до конца: её тело бесконтрольно задрожало, с лица схлынули все краски, в голове набатом стучала пульсирующая кровь. Всё её нутро перевернулось вверх дном, душа словно в спешке покинула тело, оставив за собой звенящую пустоту в безжизненной оболочке. В горле встал горький ком и никак не желал проваливаться в желудок. В мыслях похоронным звоном переливалось осознание: её бельё использует для грязного, мерзкого, отвратительного удовлетворения похоти старик. Всё достоинство высшей служанки патриарха будто раздавили тяжёлым грязным башмаком, затем смяли и кинули в выгребную яму, как ненужную вещь.

С детства её воспитывали в первую очередь как высшую служанку – благородную, невинную, незапятнанную грязью дворянку, готовую служить хозяину до конца своих дней. Честь и достоинство для неё в высшем приоритете, и сейчас их смешали с грязью...

Комната стремительно закружилась, в глазах потемнело – Дина с тихим стоном упала на кровать и провалилась в спасительный обморок. Однако, даже там ей снился ужасный кошмар, заставляя метаться в бреду. Она всегда отличалась невероятной выносливостью и крепостью духа, безжалостностью и хладнокровностью, но когда бьют по самому уязвимому – по достоинству, её психологическая защита не работает.

Очнулась она лишь через час в холодном поту, содрогаясь всем телом в потрясающем ознобе и лихорадке. Одна лишь мысль о случившемся перехватывала дыхание. Её психическое состояние стало нестабильным.

Подобный бред длился весь день и спал лишь к утру.

Анна исправно меняла мокрое полотенчико на лбу Дины, заботливо приносила попить. Что же

довело её всегда такую сильную и прагматичную сестренку до подобного состояния.

К обеду следующего дня наметились улучшения: брюнетка уже могла вспоминать увиденное без дрожи во всём теле. Разум постепенно принимал произошедшее, как данность, защищал её благой мыслью – что её бельё, это всего лишь тряпки, и ничего более, и что мастер этот не достоин её страданий.

Медленно, но верно, в девушке просыпалась невиданная ярость. Организм креп, разум работал в режиме сверхнагрузки, подгоняемый ненавистью и желанием отомстить. Вскоре он станет гораздо крепче и выносливее ко всему, что связано с унижением её достоинства.

Глаза горели ледяным огнем, её и так холодная натура отныне морознее лютой стужи, желание убивать с особой жестокостью клеймом отпечаталось на её ауре, вынуждая замирать в неясном ощущении тревоги и страха всякого прохожего, приблизившегося к ней более, чем на два метра.

Сбрызнув лицо ледяной водой, девушка облачилась в обтягивающую всё стройное тело чёрную форму ассасина и направилась напрямик в больницу. Она давно составила план мести – благо, времени, проведенного в постели в роли умирающего лебедя ей вполне хватило. Просто убить Жана ей было недостаточно, она желала умыть убудка в его собственной крови и унижении. Никто не должен узнать, что белье некогда принадлежало именно ей, подобного позора она точно не переживет. А значит, все должно остаться между ней и будущим покойником-извращенцем.

Запасшись дозой «яйцезола», достаточной, чтобы стерилизовать слона, Дина незаметно покинула медпункт. С сегодняшнего дня она будет каждый день подмешивать Жану в еду некоторое количество, а когда тот окончательно отчаётся, она милостиво отнимет его жизнь. Ну, или не очень милостиво.

...

С момента «убийства» Кёна прошло десять дней.

Парень не терял времени даром, за это время он занимался не одним лишь восстановлением организма, но и попутно благополучно избавился от отвратительного клейма на лбу. Теперь необязательно зачёсывать свои волосы, раба в нём никто не признает.

Также он поднялся со 2-й ступени основ на 3-ю, этим попутно укрепив своё тело и усилив душу. И, как он заметил, его Синергия тоже незначительно, но усилилась. Его теория, что развитие Синергии будет возвращаться по мере его развития души оказалась верной. Также благодаря многодневным тренировкам, пусть и без особых телодвижений, он смог изучить основной разряд чистой силы, осознать стихию! В один момент в душе словно хлопок прозвучал, и все знания, связанные с познаваемой стихией, стали предельно понятны и очевидны, отпечатались в душе, будто Кён действительно обрел просветление. Теперь использовать стихию энергии стало столь же просто, как двигать рукой... Той, которая была не

сломана.

Поэкспериментировав с приобретенными навыками, он многое выяснил.

Эта бесцветная бесформенная энергия может свободно перетекать по телу, впитываться в кости и органы, делая их гораздо прочнее (пока она внутри), а, главное, ускоряя их восстановление и эффективность процессов. Слух, зрение, работа мозга, очищение организма от яда и токсинов - всё это может быть улучшено чистой силой.

Чистая сила может быть выпущена для атаки или сконцентрирована для защиты организма. Любой удар с её применением становился гораздо мощнее, и тут не столь важна была инерция, сколько количество энергии в ударе. Вот почему Юнона так просто избивала его, даже со своими крохотными кулачками. Благодаря чистой силе можно ускорить свои движения, правда, на сколько именно, Кён ещё не знал - возможности достаточно передвигаться ему до сих пор не представилось, так что проверить пока не удавалось. Ещё этой силой можно создавать давление на противников, сканировать поле боя - впрочем, с его уровнем сил данная «фича» оказалась довольно бессмысленной: он с трудом мог распознать окружающее даже на пару метров в стороны. В будущем, быть может, эта способность станет куда точнее и полезнее.

Когда весь двор погрузился во тьму ночи, парень решил, что хватит уже разлеживаться под кустиком: шатко оперся руками о землю, приподнялся, подтянул колено... С некоторым усилием оттолкнулся от травки и встал в полный рост. Земля под ногами стремительно завертелась, Кён пошатнулся - но все же удержал равновесие. Итак, шаг, еще один, и еще... Подбородок выше: хватит уже из себя бессильного раба - игрушку судьбы и Юноны изображать. Глаза горели жизнью и желанием отомстить за то, что с ним сотворили, за тот ад на земле. Даже рабам полагается еда, вода, ночлег, а его всего этого лишили, да еще и каждый день избивали до полусмерти, без какой-либо жалости заставили выбить себе зубы, а затем и вовсе «убили». Такое не прощают даже тринадцатилетним девочкам в облике ангела.

Теперь был нужен новый план. Раб, считающийся мёртвым - жив.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/366022>